

Он подошел к зеркалу, разгладил последнюю мелкую складку на рукаве, поправил изгиб кончиков воротника и, убедившись, что всё выглядит безупречно, развернулся и сел на диван, чтобы немного передохнуть. Крон, который до этого скучающе сидел на другом диване, наблюдая за тем, как тот приводит себя в порядок, без лишних церемоний перепрыгнул на этот и бесшумно запрыгнул Сирилу на колени.

Сирил погладил его мягкое пузико. Каждый раз, когда он это делал, его не покидало чувство абсурдности: возможно, желудок Крона был связан с другим пространством, ведь совершенно непонятно, куда девалась вся та еда, которую тот поглощал за один присест — еда, порой превышавшая его собственный размер.

— Мяу, — тихонько позвал кот и потерся головой о его руку. Его светло-голубые, чистые, словно небеса, глаза спокойно смотрели на него, и он казался совершенно безобидным. Только в такие моменты Крон действительно излучал то самое особое чувство умиротворения, присущее лишь кошкам.

Может, это была привилегия, которую он получал как хозяин? Сирил улыбнулся и почесал его за ушком.

— На самом деле, я совсем не хочу встречаться с этой госпожой, — негромко произнес он. — И мне страшно входить в места, где она прожила столько лет... Это ведь бегство, верно? Говорят, у госпожи Сапфир есть огромное цветочное поле, засаженное гиацинтами. Думаю, я просто не смогу на них смотреть... Как думаешь, я прослежусь до слез? Это было бы крайне невежливо.

Его слова, пропитанные легкой самоиронией, не требовали ответа. Впрочем, они не обязательно отражали его истинные чувства — он просто произнес то, что пришло в голову. Погладив кота по голове, он добавил:

— Дело не в слабости, просто есть чувство вины, которое тебе не под силу вынести. Ты не знаешь, но это, пожалуй, самая большая ошибка в моей жизни. Возможно, я никогда не прощу себя за неё... Но я не могу даже позволить себе раскаяться.

Крон мяукнул и недовольно ткнулся мягкой подушечкой лапы в его руку, не выставив когтей, давая понять, что нужно продолжать чесать.

— О, я говорил о раскаянии? — легкомысленно переспросил Сирил. — Значит, тебе послышалось, или это был сон... Вот почему время — это демон: оно может превратить истории в нечто душераздирающее, а может сделать тебя неузнаваемым.

— Разве я не звучу ужасно, пытаюсь найти себе оправдания? Посмотри на мое лицо — разве оно не вызывает отвращения?

Сирил взял Крона за передние лапы, поднял его к самому лицу и после долгого взаимного пристального взгляда кот высунул язык и нежно лизнул его в щеку. В голубых глазах Крона Сирил увидел свое собственное лицо — холодное и онемевшее.

Он долго сидел, обнимая Крона в тишине, пока снаружи не раздался размеренный стук Найдена. Только тогда он снова улыбнулся и погладил маленького хищника, чья целительная аура сейчас была на высоте:

— Пойдем, свожу тебя вкусно поесть.

Высокомерный герцог Серебряная Луна ничуть не утратил своей непоколебимости.

*

В огромном ресторане ужидались лишь двое... нет, трое, если считать кота.

Сирил не увидел Маркаса и, не теряя церемоний, спросил напрямую:

— Где ваш сын?

Маркас, который в свое время был отстранен от сферы влияния Сапфира, в лучшем случае считался незаконнорожденным. Но с тех пор, как его привели к госпоже Сапфир, приняли под её опеку и воспитали, у него остался лишь один статус — законный наследник Сапфира. То, что Сирил называл его «вашим сыном», было проявлением уважения. Ведь это означало, что у этой госпожи во второй половине жизни будет самая надежная опора, и никто не сможет принудить её отдать власть, пока она воспитывает наследника.

— Турин только что приобрел бренд традиционных автомобилей, планирует использовать его для практики, — голос госпожи звучал несколько густо.

Она не была очень похожа на Клорис, или, вернее сказать, Клорис повезло не унаследовать её черты. У этой женщины была довольно крупная кость и пышная, почти статная фигура. Глаза — глубокого синего цвета, кожа очень бледная, волосы золотисто-каштановые, уложенные крупными волнами. Черты лица были грубоватыми, их нельзя было назвать даже изящными, но её элегантная и мудрая аура мгновенно захватывала внимание, способная скрыть любые недостатки.

Сирил ничуть не удивился. До замужества эта госпожа носила фамилию Нойат — одна из великих семей Италии, сопоставимая по влиянию со Сент-Лантоном. Даже не обладая красотой, одного лишь имени и первоклассного воспитания было достаточно, чтобы заслужить уважение.

После закусок с морепродуктами и вина официанты начали подавать первый раунд блюд. Согласно правилам подлинного итальянского званого ужина, даже если за столом было всего два человека, подавалось не менее трех-четырёх раундов, и в каждом раунде было не одно блюдо, а несколько — маленьких и изысканных. Каждое блюдо сопровождалось определенным сортом вина, так что трапеза затягивалась надолго.

Сирилу, по сути, не о чем было говорить с этой госпожой, поэтому он просто опустил глаза к тарелке. К счастью, шеф-повар Сапфира явно специализировался на традиционной кухне, и даже непредвиденный Крон был устроен с максимальным комфортом. С точки зрения дегустации изысканных блюд, эта поездка определенно не была напрасной.

Однако судьба Маркаса вызвала у него некоторый интерес.

Будучи наследниками, Маркас и Аврора получали совершенно разное образование. В Сапфире всё еще стояла госпожа Сапфир, так что о положении в высшем обществе можно было не беспокоиться; единственной заботой было то, как удержать контроль над всеми активами, чтобы их не разорвали на части скрытые амбициозные игроки. У семьи Кейн всё было наоборот: старый Кейн когда-то заключил соглашение с Сирилом, передав дела под его управление. В краткосрочной перспективе проблем быть не должно, можно дожидаться, пока Аврора подрастет, и постепенно передать всё ей. Беспокоиться стоило лишь о том, что Кейны слишком долго находились вне поля зрения элиты, и часть их активов могла сокращаться. Если Аврора не сможет быстро восстановить имидж семьи Кейн и завоевать авторитет, её могут ждать серьезные неприятности.

Если отбросить вопрос происхождения, был еще один важный аспект: Аврора — девочка, а Маркас — мальчик. Трудно сказать, в чем заключается врожденное преимущество пола, важно лишь то, в чьих руках оно окажется. Сирил в первую очередь обучал Аврору мышлению и стойкости духа, потому что девочки от природы более уязвимы, и только обладая непоколебимым сердцем, они могут противостоять любым невзгодам. Госпожа Сапфир же делала упор на способности, так как мальчики от природы схватывают их быстрее, а психологические аспекты не требовали столько внимания — мальчикам всё равно придется закаляться через постоянные неудачи и испытания. В каком-то смысле оба подхода к воспитанию были верны.

Но то, что Маркас так быстро перешел к настоящим испытаниям, несколько удивило Сирила. Неужели тот безрассудный и распушенный мальчишка, каким он был недавно, уже способен нести ответственность за целое дело? Впрочем, если подумать, Аврора уже успела повидать весь мир.

Когда ужин закончился, госпожа Сапфир приняла вид человека, провожающего гостя. Неужели она действительно пригласила его просто поесть?

После минутного замешательства Сирил смирился. А что еще могло быть? Им действительно не о чем было говорить.

Провожал его Джеймс.

— Вы планируете задержаться во Флоренции? — спросил он с видом готового оказать гостеприимство.

— Нет, — лаконично ответил Сирил. — Еду в Турин.

Когда люди знают друг о друге почти всё, нет нужды в пустой вежливости.

Джеймс не удивился:

— Пожалуйста, возьмите пропуск Сапфира. В аэропорту самолеты находятся в постоянной готовности, вы сможете вылететь в любое время.

...Как любезно.

Но Сирил и не собирался уезжать посреди ночи. Он вернулся в отель, неся на плече сонно щурящегося Крона.

Однако стоило ему снять сковывающий дыхание официальный костюм и насладиться свободой всего несколько минут, как его настиг звонок, переданный Найденем.

— Дорогой, ты уже во Флоренции? — голос на том конце был ленивым, бесформенным и тягучим, особенно на слове «дорогой».

Сирил помолчал мгновение:

— Ты что, установил на меня датчик? Стоило мне прибыть в Италию, как ты сразу получил сигнал?

Собеседник расхохотался:

— Нет, на самом деле у меня есть записи моделей и кодов почти всех твоих частных самолетов,

и я заранее предупредил все крупные аэропорты. Я знал, что ты прилетаешь, еще до того, как ты коснулся земли!

Черт возьми, один в один как у Сапфиров. Те подкрадываются незаметно, а этот и вовсе действует в открытую.

— Наглое вторжение в частную жизнь? — Сирил подумал, что повезло иметь такого друга; те, кто по-настоящему хочет чего-то добиться, не стали бы шифроваться. Будь на его месте кто-то другой, он бы давно перешел к более радикальным методам.

<http://bllate.org/book/17714/1655204>